

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 22-КГ25-1-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 ноября 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 17 ноября 2025 г. кассационную жалобу и дополнения к ней представителей Министерства внутренних дел Российской Федерации по доверенностям Агузаровой Залины Тельмановны и Курсаева Александра Викторовича на решение Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания от 5 июня 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 10 октября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 6 марта 2025 г.

по делу № [REDACTED] Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания по иску Кабалоева Марата Федаровича к Министерству внутренних дел Российской Федерации о взыскании убытков по оплате юридических услуг по делу об административном правонарушении, судебных расходов, компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства внутренних дел по Республике Северная Осетия – Алания, Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Владикавказу по доверенностям Курсаева А.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кабалоев М.Ф. 27 октября 2022 г. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Республике Северная Осетия – Алания о взыскании убытков по оплате юридических услуг по делу об административном правонарушении, судебных расходов, компенсации морального вреда.

Определением Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания от 19 января 2023 г. к участию в деле в качестве соответчика привлечено Министерство внутренних дел Российской Федерации.

Определением Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания от 16 марта 2023 г. Министерство финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Республике Северная Осетия – Алания привлечено к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, и освобождено от участия в деле в качестве соответчика.

Определением Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания от 29 марта 2023 г. Министерство финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Республике Северная Осетия – Алания заменено на надлежащее третье лицо по делу – Министерство финансов Российской Федерации.

В обоснование исковых требований Кабалоев М.Ф. указал, что постановлением инспектора Государственной инспекции безопасности дорожного движения Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Владикавказу (далее – ГИБДД УМВД России по г. Владикавказу) от 24 сентября 2020 г. по делу об административном правонарушении (далее также – постановление от 24 сентября 2020 г. по делу об административном правонарушении) он был привлечён к административной ответственности в виде штрафа в размере 500 руб. за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (управление транспортным средством, не зарегистрированным в установленном порядке).

Решением Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания от 15 октября 2020 г. и решением Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 20 января 2021 г. указанное постановление от 24 сентября 2020 г. по делу об административном правонарушении оставлено без изменения.

Вынесенные в отношении Кабалоева М.Ф. постановление инспектора ГИБДД УМВД России по г. Владикавказу от 24 сентября 2020 г., решение Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия –

Алания от 15 октября 2020 г. и решение Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 20 января 2021 г. были отменены постановлением заместителя председателя Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24 мая 2021 г.

Кабалоев М.Ф., ссылаясь на то, что в ходе обжалования в судебном порядке постановления от 24 сентября 2020 г. по делу об административном правонарушении, которым он был привлечён к административной ответственности, им понесены расходы по оплате услуг адвоката в размере 20 000 руб. (консультация, сбор и изучение судебной практики и законодательства, составление жалобы, участие в судебных заседаниях), а также расходы на оплату услуг адвоката при предъявлении настоящего искового заявления в размере 20 000 руб. (изучение судебной практики и законодательства, сбор материалов, составление искового заявления, представление интересов в суде), а кроме того, незаконным привлечением к административной ответственности ему причинён моральный вред, просил суд взыскать с Министерства внутренних дел Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации возмещение убытков в виде расходов на оплату услуг представителя при обжаловании постановления по делу об административном правонарушении в размере 20 000 руб., расходов на оплату услуг представителя по предъявлению настоящего иска в размере 20 000 руб., компенсацию морального вреда – 100 000 руб.

Решением Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания от 5 июня 2023 г. исковые требования Кабалоева М.Ф. удовлетворены частично. С Министерства внутренних дел Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Кабалоева М.Ф. взыскана компенсация морального вреда в размере 15 000 руб. В удовлетворении исковых требований Кабалоева М.Ф. о взыскании убытков, понесённых при обжаловании постановления по делу об административном правонарушении, в размере 20 000 руб., убытков, понесённых по предъявлению настоящего иска, в размере 20 000 руб. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 5 марта 2024 г. решение Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания от 5 июня 2023 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июля 2024 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 5 марта 2024 г. отменено. Дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 10 октября 2024 г. решение Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания от 5 июня 2023 г. отменено в части отказа в удовлетворении исковых требований Кабалоева М.Ф. о взыскании с Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел

Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации расходов на оплату услуг представителя в размере 40 000 руб. В указанной части принято новое решение, которым с Министерства внутренних дел Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Кабалоева М.Ф. взысканы расходы на оплату услуг представителя в размере 40 000 руб. В остальной части решение Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания от 5 июня 2023 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 6 марта 2025 г. решение Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания от 5 июня 2023 г. (в редакции апелляционного определения от 10 октября 2024 г.) и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 10 октября 2024 г. изменены в части взыскания компенсации морального вреда с указанием о взыскании с Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Кабалоева М.Ф. компенсации морального вреда в размере 15 000 руб. В остальной части решение Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания от 5 июня 2023 г. (в редакции апелляционного определения от 10 октября 2024 г.) и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 10 октября 2024 г. оставлены без изменения.

В поданных в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе и дополнениях к ней (далее – кассационная жалоба) представителей Министерства внутренних дел Российской Федерации по доверенностям Агузаровой З.Т. и Курсаева А.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания от 5 июня 2023 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 10 октября 2024 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 6 марта 2025 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. 6 августа 2025 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 26 сентября 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Кабалоев М.Ф., представитель третьего лица – Министерства финансов Российской Федерации, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь

частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при разрешении исковых требований Кабалоева М.Ф. о взыскании с Министерства внутренних дел Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации возмещения убытков по оплате юридических услуг по делу об административном правонарушении, судебных расходов, компенсации морального вреда судами первой, апелляционной и кассационной инстанций были допущены такого рода существенные нарушения норм права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что постановлением инспектора ГИБДД УМВД России по г. Владикавказу от 24 сентября 2020 г. по делу об административном правонарушении Кабалоев М.Ф. был привлечён к административной ответственности в виде штрафа в размере 500 руб. за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (управление транспортным средством, не зарегистрированным в установленном порядке).

30 сентября 2020 г. между адвокатом Габачиевым Р.И. и Кабалоевым М.Ф. (доверитель) заключено соглашение об оказании юридических услуг по гражданскому делу (договор поручения), по условиям которого по поручению доверителя адвокат обязуется оказать доверителю следующие услуги (с указанием стоимости услуг): беседа поверенного с доверителем с целью определения предмета поручения и консультация доверителя по существу поручения (2000 руб.); истребование материалов, их систематизация и анализ (2000 руб.); сбор и использование нормативных правовых актов (2000 руб.); подготовка и подача в суд искового заявления (4000 руб.); представление интересов доверителя в суде первой инстанции во всех судебных процессах до принятия судом итогового решения (10000 руб.).

Решением Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания от 15 октября 2020 г. постановление от 24 сентября 2020 г.

по делу об административном правонарушении в отношении Кабалоева М.Ф. оставлено без изменения.

Решением Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 20 января 2021 г. постановление от 24 сентября 2020 г. по делу об административном правонарушении и решение Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания от 15 октября 2020 г. оставлены без изменения.

Постановлением заместителя председателя Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24 мая 2021 г. постановление инспектора ГИБДД УМВД России по г. Владикавказу от 24 сентября 2020 г., решение Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания от 15 октября 2020 г. и решение судьи Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 20 января 2021 г., вынесенные в отношении Кабалоева М.Ф., отменены. Производство по делу об административном правонарушении прекращено на основании пункта 6 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

28 июня 2021 г. между адвокатом Габачиевым Р.И. и Кабалоевым М.Ф. (доверитель) заключено соглашение об оказании юридической помощи адвокатом доверителю в качестве представителя по гражданскому делу (договор поручения), размер гонорара адвоката по которому определён в сумме 20 000 руб.

В материалы дела представлены копии квитанций к приходному кассовому ордеру: от 30 сентября 2020 г. – об оплате Кабалоевым М.Ф. юридических услуг адвокату Габачиеву Р.И. на сумму 2000 руб., от 28 июня 2021 г. – об оплате Кабалоевым М.Ф. адвокату Габачиеву Р.И. юридических услуг по соглашению от 30 сентября 2020 г. на сумму 18000 руб., от 28 июня 2021 г. – об оплате Кабалоевым М.Ф. адвокату Габачиеву Р.И. юридических услуг по соглашению от 28 июня 2021 г. на сумму 20000 руб.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришёл к выводу, что прекращение производства по делу об административном правонарушении в связи с истечением срока давности привлечения лица к административной ответственности само по себе не может являться основанием для отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании возмещения понесённых этим лицом убытков в виде расходов на оплату услуг представителя при условии наличия доказательств фактического несения им таких расходов по конкретному делу. При этом суд первой инстанции исходил из того, что Кабалоевым М.Ф. не представлены доказательства несения таких расходов как в рамках дела об административном правонарушении, так и в рамках данного гражданского дела, поскольку ни в соглашениях на оказание юридических услуг, ни в квитанциях к приходным кассовым ордерам не содержится данных о том, по какому конкретному делу Габачиев Р.И. оказывал соответствующую юридическую помощь Кабалоеву М.Ф., в связи с чем отказал в удовлетворении заявленного Кабалоевым М.Ф. иска о взыскании возмещения убытков в виде расходов по

оплате услуг представителя по делу об административном правонарушении и расходов, понесённых на оплату услуг представителя по настоящему иску.

Принимая решение о частичном удовлетворении исковых требований Кабалоева М.Ф. о компенсации морального вреда, суд первой инстанции исходил из того, что вследствие отменены постановлением заместителя председателя Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24 мая 2021 г. постановления инспектора ГИБДД УМВД по Республике Северная Осетия – Алания от 24 сентября 2020 г., как незаконного, прекращения за истечением срока давности привлечения к административной ответственности производства по делу об административном правонарушении в отношении Кабалоева М.Ф. ему были причинены нравственные страдания, в связи с чем признал подлежащей взысканию с Министерства внутренних дел Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Кабалоева М.Ф. компенсации морального вреда в размере 15 000 руб.

Суд апелляционной инстанции (апелляционное определение от 10 октября 2024 г.) согласился с выводами суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований Кабалоева М.Ф. в части взыскания компенсации морального вреда в размере 15 000 руб. и их правовым обоснованием.

Отменяя решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований Кабалоева М.Ф. о взыскании возмещения расходов на оплату услуг представителя по делу об административном правонарушении и по настоящему делу, суд апелляционной инстанции отметил, что заявленные к возмещению убытки возникли вследствие реализации конституционного права истца на судебную защиту по делу об административном правонарушении и по данному делу, а также права на квалифицированную юридическую помощь, а поэтому их возмещение может быть взыскано с ответственного лица.

Суд апелляционной инстанции, сославшись на то, что Кабалоев М.Ф. в подтверждение несения расходов на оплату услуг защитника представил надлежащие доказательства – соглашения на оказание юридических услуг, заключённые между истцом и адвокатом, а также квитанции к приходным кассовым ордерам, свидетельствующие об оплате юридических услуг в размере 40 000 руб., а доказательств несоразмерности понесённых истцом расходов на оплату услуг защитника в рамках дела об административном правонарушении и при подаче в суд настоящего иска ответчиком не представлено, пришёл к выводу об удовлетворении исковых требований Кабалоева М.Ф. о взыскании с Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации возмещения расходов на оплату услуг представителя в размере 40 000 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции, рассматривая 6 марта 2025 г. дело по кассационной жалобе Министерства внутренних дел Российской Федерации, признала законными судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций об удовлетворении исковых требований Кабалоева М.Ф. о взыскании возмещения убытков по оплате юридических услуг по делу об административном

правонарушении, судебных расходов и компенсации морального вреда. При этом кассационной суд общей юрисдикции изменил решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции в части взыскания в пользу истца компенсации морального вреда, определив, что данная компенсация подлежит взысканию с Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

1. Статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1). Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права (пункт 2).

В соответствии со статьёй 16 Гражданского кодекса Российской Федерации убытки, причинённые гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

Пунктом 1 статьи 125 «Порядок участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в отношениях, регулируемых гражданским законодательством» Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

К отношениям, связанным с причинением вреда гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, применяются нормы главы 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей общие основания гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что

вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Основания и порядок возмещения государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц, закреплены в статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Статьёй 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причинённый юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1).

Вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлёкший последствий, предусмотренных пунктом 1 этой статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьёй 1069 данного кодекса. Вред, причинённый при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу (пункт 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно статье 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда в соответствии с данным кодексом или другими законами причинённый вред подлежит возмещению за счёт казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 3 статьи 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации главный распорядитель средств федерального бюджета выступает в суде от имени Российской Федерации в качестве представителя ответчика по искам к Российской Федерации о возмещении вреда, причинённого физическому лицу или юридическому лицу в результате незаконных действий

(бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, по ведомственной принадлежности, в том числе в результате издания актов органов государственной власти, органов местного самоуправления, не соответствующих закону или иному правовому акту.

Подпунктом 100 пункта 11 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699, предусмотрено, что Министерство внутренних дел Российской Федерации осуществляет функции главного распорядителя и получателя средств федерального бюджета, а также бюджетные полномочия главного администратора (администратора) доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, администратора источников финансирования дефицита федерального бюджета.

Из приведённых нормативных положений в их системной взаимосвязи следует, что в случае причинения вреда гражданину или юридическому лицу незаконными действиями (бездействием) должностных лиц государственных органов при исполнении ими служебных обязанностей его возмещение производится в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации, за счёт соответствующей казны (казны Российской Федерации или казны субъекта Российской Федерации). Убытки, причинённые гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе причинённые в рамках производства по делу об административном правонарушении, подлежат возмещению на основании положений статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации с учётом общих положений статей 15 и 1064 этого кодекса.

. Частью 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлено, что производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при наличии хотя бы одного из названных в данной норме обстоятельств, в частности: отсутствие события административного правонарушения (пункт 1); отсутствие состава административного правонарушения (пункт 2); истечение сроков давности привлечения к административной ответственности (пункт 6).

В абзаце втором пункта 13¹ постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъяснено, что в случае, когда постановление о прекращении производства по делу в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности либо решение по результатам рассмотрения жалобы на это постановление обжалуется лицом, в отношении которого составлялся протокол об административном правонарушении, настаивающим на своей невиновности, то ему не может быть отказано в проверке и оценке доводов об отсутствии в его действиях (бездействии) состава административного правонарушения в целях обеспечения

судебной защиты прав и свобод этого лица (часть 3 статьи 30.6, часть 3 статьи 30.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Обращаясь в суд с настоящим иском, Кабалоев М.Ф. полагал, что в связи с прекращением постановлением заместителя председателя Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24 мая 2021 г. в отношении его дела об административном правонарушении в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности он имеет право на взыскание с Министерства внутренних дел Российской Федерации (как главного распорядителя бюджетных средств за счёт средств казны Российской Федерации) возмещения расходов на оплату юридических услуг (на представителя) по делу об административном правонарушении, а также расходов на оплату услуг адвоката при предъявлении настоящего искового заявления.

Согласно части 1 статьи 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях для оказания юридической помощи лицу, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении, в производстве по делу об административном правонарушении может участвовать защитник, а для оказания юридической помощи потерпевшему – представитель.

Перечень издержек по делу об административном правонарушении определён статьёй 24.7 «Издержки по делу об административном правонарушении» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Расходы на оплату услуг защитника в этот перечень не входят.

В абзаце четвёртом пункта 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» содержится разъяснение о том, что расходы на оплату труда адвоката или иного лица, участвовавшего в производстве по делу в качестве защитника, не отнесены к издержкам по делу об административном правонарушении. Поскольку в случае отказа в привлечении лица к административной ответственности либо удовлетворения его жалобы на постановление о привлечении к административной ответственности этому лицу причиняется вред в связи с расходами на оплату труда лица, оказывавшего юридическую помощь, эти расходы на основании статей 15, 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации могут быть взысканы в пользу этого лица за счёт средств соответствующей казны (казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации).

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2020 г. № 36-П «По делу о проверке конституционности статей 15, 16, части первой статьи 151, статей 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1, 2 и 3 статьи 24.7, статей 28.1 и 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также статьи 13 Федерального закона «О полиции» в связи с жалобами граждан Р.А. Логинова и

Р.Н. Шарафутдинова» указано, что возмещение проигравшей стороной правового спора расходов другой стороны не обусловлено установлением её виновности в незаконном поведении – критерием наличия оснований для возмещения является итоговое решение, определяющее, в чью пользу данный спор разрешён (абзац восьмой пункта 3.2 данного постановления).

Поэтому в отсутствие в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях специальных положений о возмещении расходов лицам, в отношении которых дела были прекращены на основании пунктов 1 или 2 части 1 статьи 24.5 либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, положения статей 15, 16, 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, по сути, восполняют данный правовой пробел, а потому не могут применяться иным образом, чем это вытекает из устоявшегося в правовой системе существа отношений по поводу возмещения такого рода расходов (абзац девятый пункта 3.2 названного постановления Конституционного Суда Российской Федерации).

При этом в силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой по смыслу статьи 53 Конституции Российской Федерации государство несёт обязанность возмещения вреда, связанного с осуществлением государственной деятельности в различных её сферах, независимо от возложения ответственности на конкретные органы государственной власти или должностных лиц (постановление от 1 декабря 1997 г. № 18-П, определение от 4 июня 2009 г. № 1005-О-О), ни государственные органы, ни должностные лица этих органов не являются стороной такого рода деликтного обязательства. Субъектом, действия (бездействие) которого повлекли соответствующие расходы и, следовательно, несущим в действующей системе правового регулирования гражданско-правовую ответственность, является государство или иное публично-правовое образование, а потому такие расходы возмещаются за счёт соответствующей казны (абзац десятый пункта 3.2 указанного постановления Конституционного Суда Российской Федерации).

Таким образом, положения статей 15, 16, 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в системе действующего правового регулирования не могут выступать в качестве основания для отказа в возмещении расходов на оплату услуг защитника и иных расходов, связанных с производством по делу об административном правонарушении, лицам, в отношении которых дела были прекращены на основании пунктов 1 или 2 части 1 статьи 24.5 (отсутствие события или состава административного правонарушения) либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановление, решение по результатам рассмотрения жалобы), со ссылкой на недоказанность незаконности действий (бездействия) государственных органов или их должностных лиц или наличия вины должностных лиц в незаконном административном преследовании. Иное приводило бы к нарушению баланса частных и публичных интересов,

принципа справедливости при привлечении граждан к публичной юридической ответственности и противоречило бы статьям 2, 17, 19, 45, 46 и 53 Конституции Российской Федерации (абзац одиннадцатый пункта 3.2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2020 г. № 36-П).

В пункте 19 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021), утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 июня 2021 г., разъяснено, что по общему правилу вред возмещается при наличии вины причинителя этого вреда, однако в случае возмещения в таком порядке расходов по делу об административном правонарушении, понесённых лицом при обжаловании признанного впоследствии незаконным постановления о привлечении его к ответственности, исходя из правовой природы таких расходов критерием их возмещения является вывод вышестоящей инстанции о правомерности или неправомерности требований заявителя вне зависимости от наличия или отсутствия вины противоположной стороны в споре и от того, пересматривалось вынесенное в отношении заявителя постановление судом или иным органом.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации (определения от 28 декабря 2021 г. № 2865-О, от 26 сентября 2024 г. № 2327-О, от 26 сентября 2024 г. № 2331-О), если производство по делу об административном правонарушении в отношении заявителя было прекращено не в связи с отсутствием события или состава административного правонарушения либо ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановление, решение по результатам рассмотрения жалобы, а на основании истечения сроков давности привлечения к административной ответственности, то, как следует из постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2009 г. № 9-П, отказ от административного преследования по основанию истечения сроков давности привлечения к административной ответственности не препятствует лицу, привлекаемому к административной ответственности, добиваться прекращения производства по делу об административном правонарушении в связи с отсутствием события или состава административного правонарушения, с тем чтобы в дальнейшем реализовать право на возмещение расходов на оплату услуг защитника в установленном порядке. Из этого исходит и правоприменительная практика судов (пункт 13¹ постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

Следовательно, возмещение убытков в виде расходов на оплату услуг защитника лицу, в отношении которого прекращено дело об административном правонарушении, допускается даже при недоказанности незаконности действий (бездействия) или наличия вины должностных лиц в случае прекращения такого дела в связи с отсутствием события или состава административного правонарушения либо ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановление, решение по делу об

административном правонарушении, то есть при прекращении дела об административном правонарушении по реабилитирующим основаниям.

Что касается лица, в отношении которого дело об административном правонарушении прекращено по основанию истечения сроков давности привлечения к административной ответственности, то оно вправе добиваться в рамках этого дела об административном правонарушении проверки и оценки доводов о своей невинности в целях прекращения производства по делу об административном правонарушении в связи с отсутствием события или состава административного правонарушения для взыскания в дальнейшем расходов, понесённых в связи с оплатой услуг защитника по делу об административном правонарушении.

Изложенное правовое регулирование отношений по взысканию лицом возмещения расходов на оплату услуг защитника по делу об административном правонарушении судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении требований Кабалоева М.Ф. о взыскании с Министерства внутренних дел Российской Федерации (как главного распорядителя бюджетных средств за счёт средств казны Российской Федерации) возмещения убытков, понесённых в связи с оплатой юридических услуг по делу об административном правонарушении, не применено, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации не учтены, в связи с чем спор разрешён неправильно.

В настоящем деле судами первой и апелляционной инстанций установлено, что постановлением заместителя председателя Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24 мая 2021 г. по жалобе Кабалоева М.Ф. отменено вынесенное в отношении его постановление инспектора ГИБДД УМВД России по г. Владикавказу от 24 сентября 2020 г. о привлечении к административной ответственности, производство по делу об административном правонарушении прекращено на основании пункта 6 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с истечением срока привлечения к административной ответственности.

Таким образом, прекращение производства по делу об административном правонарушении в отношении Кабалоева М.Ф. в соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с истечением срока привлечения к административной ответственности не было обусловлено отсутствием в действиях Кабалоева М.Ф. состава административного правонарушения и не свидетельствует о незаконности действий (или бездействия) органов государственной власти и их должностных лиц в рамках инициированного в отношении Кабалоева М.Ф. дела об административном правонарушении. Данных о том, что истец Кабалоев М.Ф. добивался изменения основания прекращения в отношении его производства по делу об административном правонарушении на прекращение дела в связи с отсутствием события или состава административного правонарушения, материалы дела не содержат.

Приведённые обстоятельства судами первой и апелляционной инстанций в нарушение части 1 статьи 196 и пункта 5 части 2 статьи 329 Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации оставлены без внимания и надлежащей правовой оценки с учётом подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права об основаниях и порядке возмещения государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц, не получили.

Ввиду изложенного является ошибочным утверждение суда первой инстанции о том, что прекращение производства по делу об административном правонарушении в связи с истечением срока давности привлечения лица (в данном случае Кабалоева М.Ф.) к административной ответственности само по себе не может являться основанием для отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании возмещения понесённых этим лицом убытков в виде расходов на оплату услуг представителя при условии наличия доказательств фактического несения им таких расходов по конкретному делу.

Не основан на материалах дела и вывод суда первой инстанции о том, что действия инспектора ГИБДД УМВД по Республике Северная Осетия – Алания от 24 сентября 2020 г. по привлечению Кабалоева М.Ф. к административной ответственности и назначению ему наказания в виде штрафа в размере 500 руб., на обжалование которого им понесены расходы, признаны в судебном порядке незаконными, поскольку опровергается содержанием резолютивной части постановления заместителя председателя Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24 мая 2021 г.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции об удовлетворении исковых требований Кабалоева М.Ф. о взыскании с Министерства внутренних дел Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации возмещения убытков, понесённых им в связи с производством по делу об административном правонарушении, и, как следствие, о взыскании судебных расходов по настоящему делу, не основан на приведённом правовом регулировании, а потому не может быть признан законным.

2. Судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении исковых требований Кабалоева М.Ф. в части компенсации морального вреда, причинённого, по его мнению, незаконным привлечением к административной ответственности, также допущены существенные нарушения в применении нормативных положений, регламентирующих основания и условия для взыскания такой компенсации.

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» (статьи 1064–1101) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров

компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда вред причинён гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, право на уважение родственных и семейных связей) (абзац третий пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»).

В абзаце первом пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» разъяснено, что под нравственными страданиями следует понимать страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека.

Из изложенного следует, что моральный вред – это нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, физической болью, связанной с причинённым увечьем, иным повреждением здоровья и др. В случае причинения гражданину морального вреда (физических или нравственных страданий) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо

посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Таким образом, право на компенсацию морального вреда возникает при наличии предусмотренных законом оснований и условий ответственности за причинение вреда, а именно физических или нравственных страданий потерпевшего, то есть морального вреда как последствия нарушения личных неимущественных прав или посягательства на иные нематериальные блага, неправомерного действия (бездействия) причинителя вреда, причинной связи между неправомерными действиями и моральным вредом, вины причинителя вреда.

Как разъяснено в пункте 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», при рассмотрении дел о компенсации морального вреда, причинённого незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, лицу, в отношении которого дело об административном правонарушении прекращено в связи с отсутствием события (состава) административного правонарушения или ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановление, решение (пункты 1 и 2 части 1 статьи 24.5, пункт 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), применяются правила, установленные в статьях 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации. Требование о компенсации морального вреда, предъявленное лицом, в отношении которого дело об административном правонарушении прекращено по указанным основаниям, может быть удовлетворено судом при наличии общих условий наступления ответственности за вред, причинённый гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов (за исключением случаев, когда компенсация морального вреда может иметь место независимо от вины причинивших его должностных лиц).

Между тем приведённым нормативным положением, регулирующим вопросы компенсации морального вреда, и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций не отвечают.

Судами первой и апелляционной инстанций не учтено, что в соответствии с действующим правовым регулированием применительно к положениям статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность по компенсации морального вреда за счёт соответствующей казны может быть возложена на государственные органы или должностных лиц этих органов при наличии их вины в причинении гражданину морального вреда (физических или нравственных страданий) незаконными действиями (бездействием), нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага (в данном случае вреда, причинённого вследствие незаконного административного преследования).

Поскольку дело об административном правонарушении в отношении Кабалоева М.Ф. прекращено постановлением заместителя председателя Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24 мая 2021 г. на основании пункта 6 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с истечением срока привлечения к административной ответственности, то есть по нереабилитирующему основанию, а в соответствии с действующим правовым регулированием обязанность по компенсации морального вреда за счёт соответствующей казны (в данном случае исковое требование о компенсации морального вреда заявлено к Министерству внутренних дел Российской Федерации) может быть возложена на государственные органы или должностных лиц этих органов при наличии вины указанных органов и лиц в причинении вреда гражданину их незаконными действиями (бездействием), что является обязательным условием для применения названной меры гражданско-правовой ответственности государственных органов или их должностных лиц как причинителей этого вреда по правилам главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, выводы судов первой и апелляционной инстанций о взыскании с Министерства внутренних дел Российской Федерации (как главного распорядителя бюджетных средств за счёт средств казны Российской Федерации) в пользу Кабалоева М.Ф. компенсации морального вреда не могут быть признаны правомерными.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Министерства внутренних дел Российской Федерации законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах решение Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания от 5 июня 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 10 октября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 6 марта 2025 г. нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть изложенное выше и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права,

установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания от 5 июня 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 10 октября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 6 марта 2025 г. по делу № [REDACTED] Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Советский районный суд г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания в ином составе суда.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]